

TRANSACTIONS OF THE STATE HERMITAGE MUSEUM
CIV

**HERALDRY:
THEORY AND PRACTICE**

*Proceedings of the International Conference Held
on 20–22 February 2020*

Saint Petersburg
The State Hermitage Publishers
2021

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
CIV

**ГЕРАЛЬДИКА:
ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАКТИКА**

*Материалы научной конференции
20–22 февраля 2020 года*

Санкт-Петербург
Издательство Государственного Эрмитажа
2021

УДК 929.6(06)
ББК (Г)63.2
Т78

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Государственного Эрмитажа

Под общей научной редакцией Г. В. Вилинбахова
Научный редактор А. А. Трипольская
Составители: А. А. Трипольская, К. С. Бурлаков

Труды Государственного Эрмитажа : [Т.] 104 : Геральдика: исследования и практика :
Т78 материалы научной конференции 20–22 февраля 2020 года / Государственный Эрмитаж. –
СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2021. – 374 с. : ил.

ISBN 978-5-93572-935-6

В сборник вошли статьи, посвященные геральдическим исследованиям в Российской Федерации. В настоящем издании рассматриваются вопросы, связанные с историей отечественной и мировой геральдики, с особенностями формирования и развития современной ведомственной и территориальной геральдики. Многие материалы вводятся в научный оборот впервые.

Сборник рассчитан на историков, геральдистов, нумизматов, фалеристов, униформистов и читателей, интересующихся историей и вспомогательными историческими дисциплинами.

УДК 929.6(06)
ББК (Г)63.2

На обложке:

Печать великого князя Иоанна III Васильевича.
Прорисовка из книги: *Вилинбахов Г. В. Государственный герб России : 500 лет.* СПб., 1997. С. 23

ISBN 978-5-93572-935-6

© Государственный Эрмитаж, 2021

Е. В. Пчелов
(Москва)

ТИТУЛЬНАЯ ГЕРАЛЬДИКА РОССИИ В ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА

Титульной геральдикой можно назвать комплекс территориальных гербов, символизировавших те земли, наименования которых входили в объектный или территориальный титул монарха. Объектный титул русских государей начал формироваться еще в середине XV века, но в качестве непрерывно развивающейся традиции он прослеживается с 1470-х годов, то есть со времени великого княжения Ивана III и начала процесса формирования Русского централизованного государства¹. Эта часть титула прошла длительную эволюцию, постепенно увеличиваясь и изменяясь, и в конечном итоге достигла более полусотни наименований во второй половине XIX века. Гербы титульных земель являлись важной частью как территориальной, так и государственной геральдики России. Они помещались прежде всего на печатях, причем как государственных (Большая государственная печать), так и собственно территориальных (например, печати Царства Казанского (в составе России) и др.). Однако первым памятником, где они зафиксированы, остается Большая печать Ивана IV, сохранившаяся в нескольких отти-сках. Время создания матрицы этой печати исследователи относят к концу 1570-х годов (до 1578)². Титульные эмблемы, названные здесь «печатями» и расположенные на обеих сторонах Большой печати, окружают центральное изображение, представляющее собой государственный герб. Примечательно, что сами титульные эмблемы появляются спустя полвека (если не больше) после того, как территориальный титул приобретает относительно законченную структуру. Хотя в нашем распоряжении нет памятников титульной геральдики более раннего времени, что не означает, конечно, что их не существовало вовсе, есть некоторые основания полагать, что самый комплекс титульных эмблем/гербов был сформирован как раз при создании Большой печати, что вызывалось необходимостью отразить в титуле новые объекты и придать им (как и всем остальным) определенную эмблематическую визуализацию.

С этого времени и до конца XVII века известно несколько вещественных источников, на которых присутствуют титульные гербы в той или иной комбинации. Первый перечень таких памятников был составлен еще А. Б. Лакиером в его классическом труде по русской геральдике, опубликованном в 1855 году. Лакиер упомянул четыре таких источника, включая саму печать Ивана Грозного. Помимо печати это также завеса трона московских царей (под которой на самом деле следует подразумевать саадачный покровец Большого наряда); тарелка царя Алексея Михайловича (сделанная мастером Юрием Фробосом в 1675 году) и рисунок «государственной печати»

из дневника Иоганна Георга Корба, секретаря имперского посольства, побывавшего в России в 1698–1699 годах³.

В начале XX века в научный оборот был введен еще один важнейший источник по русской допетровской геральдике – «Царский Титулярник» 1672 года (по экземпляру Российского государственного архива древних актов), миниатюры которого были изданы типографским способом⁴. Впоследствии, как в конкретных, так и в обобщающих исследованиях, накапливались данные по истории отдельных титульных гербов и делались попытки, более или менее успешные, определить их происхождение⁵. Обобщающий свод изображений, опубликованный в 1981 году и построенный по алфавитному принципу (а не по порядку перечисления объектов в титуле), добавил к уже имеющимся источникам лишь «знамя гербовное» царя Алексея Михайловича 1666–1678 годов⁶. Между тем круг источников (как изобразительных, так и письменных) может быть существенно расширен, в том числе и за счет архивных источников и музейных памятников, оставшихся вне поля зрения А. Б. Лакиера и других исследователей.

На Большой печати Ивана Грозного на аверсе и реверсе изображено по двенадцать «печатей» земель и, таким образом, всего их двадцать четыре. Три последние по порядку расположения печати (печать Рижского архиепископа, «города Ревале» (на самом деле Вендена) и магистра «Лифляндских земель»), а также печать «Полотцкая» с «колюмнами Гедимины», являются чистыми заимствованиями из европейской геральдики, поэтому к собственно «русским» можно отнести двадцать титульных эмблем⁷.

Изображение с лицевой стороны Большой печати Ивана IV было воспроизведено на доспехе Ажедмитрия I, части которого в настоящее время хранятся в Центральном музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в Петербурге. Доспех был создан в 1605–1606 годах по заказу Ажедмитрия в миланской мастерской прославленного оружейника Помпео делла Кьеза, но не был отправлен в Россию (в связи с гибелью заказчика)⁸. Уже в XIX веке его приобрел в Европе известный коллекционер А. П. Базилевский, передавший затем этот предмет в дар Александру II. На обоих оплечьях доспеха помещены чеканные изображения лицевой стороны Большой печати. По-видимому, ее оттиск был отправлен мастеру вместе с заказом. Надо сказать, что несмотря на высказывавшиеся иные мнения⁹, западноевропейские мастера довольно точно воспроизвели все территориальные эмблемы. Единственным исключением была Астраханская печать, на которой вместо хищного зверя (по-видимому, волка) было изображено некое животное с рогами (на одном из двух воспроизведенных печати на доспехе). Иными словами, беспорным образцом для геральдической композиции на доспехе послужила печать Ивана Грозного, изображения с которой не претерпели никаких существенных изменений.

Однако новый этап в развитии титульной геральдики в России – царствование новой династии и уже первого ее представителя – Михаила Федоровича. От времени его правления до нас дошло первое известное описание самих изображений на титульных печатях. Это описание чрезвычайно важно, поскольку сами изображения далеко не всегда могут служить источниками четкой и однозначной идентификации эмблем, изображенных на печатях (особенно это касается представителей животного мира).

«Роспись всем государевым печатям» датируется 7135 годом от СМ, то есть 1626/1627 годом от РХ¹⁰. Она носит неоднородный характер. Еще Аркадий Александрович

Ураносов в своей неопубликованной кандидатской диссертации, защищенной в Московском государственном историко-архивном институте в 1952 году и, к сожалению, оставшейся неопубликованной, писал о том, что роспись состоит из трех разных документов (написанных разными почерками), которые были механически объединены¹¹.

При этом первый из документов¹² по своему содержанию точно совпадает с «Описью архива Посольского приказа», составленной в декабре 1626 года¹³. Задачей этой описи была проверка сохранности документов и имущества Посольского приказа после большого московского пожара, случившегося 10 мая 1626 года. В числе прочего в описи были отмечены и уцелевшие государевы печати.

Второй документ «Росписи...»¹⁴ представляет собой описание изображений на титульных печатях, третий¹⁵ – описание печатей иностранных государств: короны Польской и великого княжества Литовского.

Ураносов предполагал, что эти документы «были составлены специально для справок и с этой целью хранились в Посольском приказе»¹⁶. Несмотря на то что содержание первого документа надежно датируется 1626 годом, датировка двух других затруднительна, однако Ураносов справедливо отмечал, что и они могут быть датированы временем, близким к этому году¹⁷. Иными словами, «Роспись...» представляет собой первый дошедший до нас письменный источник, в котором приведены описания изображений титульных эмблем, и датируется временем около 1626 года.

Возникает вопрос, можно ли уточнить время составления этого описания и определить его цель. Очевидно, что это возможно с помощью изобразительного (иконографического) анализа титульных эмблем, упомянутых в «Росписи...». Всего в ней перечислено десять титульных печатей – Новгородская, Псковская, Казанского государства, Астраханская, Сибирского государства, Нижегородская, Смоленская, Рязанская, Тверская и Вятская. Показательно, что Казанское и Сибирское царства названы в ней «государствами» – словом, которое часто употреблялось в период междуцарствия в Смутное время.

Приведем текст «Росписи...» в той ее части, которая содержит описание титульных эмблем (печатей):

«Печать ноугородцкая. Место, а на месте посох, около места по сторонам по медведю стоячему, в ысподе под местом земля, под землею озеро, а на озере две рыбы.

Печать псковская. Барс, под барсом земля.

Печать Казансково государства. Змей летучей, а на нем венец.

Печать астраханская. Венец, под венцом сабля.

Печать Сибирсково государства. Древо кедр, по сторонам у древа по соболю.

В ысподи у древа земля.

Печать нижегородцкая. Олень, под оленем земля.

Печать смоленская. Место да шапка.

Печать резанская. Человек, а у него в правой руке меч, да под человеком земля.

Печать тверская. Медведь ходячей, а под ним земля.

Печать вяцкая. Лук да стрела, да человекья рука»¹⁸.

Печати вышеназванных земель были представлены и на Большой печати Ивана Грозного. При этом совпадают изображения только шести из них: Новгородской, Псковской, Казанской, Нижегородской, Смоленской и Тверской.

Четыре же эмблемы частично или даже абсолютно отличны.

Астраханская: на печати Ивана Грозного волк в венце, в «Росписи...» – венец и сабля.

Сибирская: на печати Ивана Грозного стрела, в «Росписи...» – кедр со стоящими по обеим сторонам его соболями.

Рязанская: на печати Ивана Грозного конь, в «Росписи...» – воин с мечом.

Вятская: на печати Ивана Грозного лук со стрелой, в «Росписи...» к луку добавлена «человечья рука».

Еще одна важная деталь – это изображения и описания Смоленской и Тверской эмблем. Дело в том, что на печати Ивана Грозного будущая тверская эмблема («место да шапка», то есть трон с княжеской или царской шапкой) обозначена в качестве смоленской, а тверской эмблемой является изображение идущего медведя с поднятой передней лапой. Причины этой инверсии установлены. Такой медведь на самом деле являлся смоленским гербом в составе Великого княжества Литовского, и путаница тверской и смоленской эмблем на Большой печати Ивана Грозного объясняется чисто технической ошибкой при изготовлении матрицы печати в ее соотношении с зеркальным оттиском – смоленская и тверская эмблемы расположены на Большой печати прямо друг напротив друга¹⁹. Эта же ошибка зафиксирована и в «Росписи...». Следовательно, описание титульных печатей в «Росписи...» в целом представляет собой следующий шаг в развитии титульной геральдики, сохраняющий, однако, черты предшествующей эмблематической традиции конца XVI века. Тем не менее часть титульных эмблем была уже к этому времени изменена или даже составлена заново.

Наиболее изобразительно близким памятником, на котором представлены титульные эмблемы («печати»), практически аналогичные описанию «Росписи...» 1626 года, оказывается саадачный покровец XVII века, хранящийся в собрании Оружейной палаты. А. Б. Лакиер называл его «завесой», или «теленной»²⁰, поскольку этот предмет действительно когда-то висел на задней стенке двойного трона царей Ивана и Петра Алексеевичей. Однако позднее было определено его истинное назначение – на самом деле это саадачный покровец Большого наряда, в «Описи Московской Оружейной палаты» датированный очень широко – XVII веком²¹. Покровец относился к так называемому Большому наряду царя, в который входил также и саадачный прибор, созданный в мастерских Московского кремля иностранными мастерами в 1627–1628 годах²². Именно тогда происходило масштабное «обновление» царских регалий (к этому же комплексу относятся царский венец 1627 года, золотой кубок, царская парадная сабля). По-видимому, и покровец Большого наряда был сделан тогда же, в конце 1620-х годов, то есть датируется временем царствования Михаила Федоровича и входит в состав регальных предметов Большого наряда, сделанных после пожара 1626 года. В этом случае образцом для изображений титульных печатей на нем могла послужить упомянутая выше «Роспись...» 1626 года. Проверим, так ли это.

Центральное место на покровце занимает государственный двуглавый орел с ездом на груди, а на широкой кайме помещены изображения двенадцати титульных «печатей», причем порядок их расположения не соответствует порядку их перечисления в царском титуле. Эти двенадцать печатей-эмблем следующие: новгородская, казанская, астраханская, тверская, псковская, сибирская, пермская, рязанская, вятская, болгарская, ростовская и нижегородская. Из территориальных объектов в порядке их перечисления в титуле были пропущены смоленский, югорский и черниговский, но если пропуск

смоленского можно объяснить утратой реального контроля России над Смоленском (со времен Смуты Смоленск перешел под власть Речи Посполитой), хотя в титуле этот объект и продолжал сохраняться, то «пропуск» югорской и черниговской эмблем на покровце объяснения пока не находит.

Из двенадцати печатей покровца изображения по крайней мере на пяти не совпадают с изображениями печатей времен Ивана Грозного, но на четырех из них четко соответствуют описаниям печатей по «Росписи...» 1626 года. Астраханской эмблемой вместо волка с короной является сабля под короной, сибирской – вместо стрелы два соболя у кедрового дерева, рязанской – вместо коня князь с мечом, вятской – к луку со стрелой добавлена рука, этот лук держащая. На ростовской печати покровца вместо птицы времен Ивана Грозного помещен олень (эта печать, однако, не упомянута в росписи 1626 года).

Всего же на покровце представлено девять из десяти печатей, упомянутых в «Росписи...». Нет только печати смоленской, но зато имеются печати пермская, ростовская и болгарская.

Изображения всех титульных печатей покровца полностью соответствуют описанию печатей в «Росписи...» 1626 года за единственным исключением. Это печать с изображением «места с шапкой». Данная эмблема названа на покровце не смоленской печатью, а тверской. Иными словами, ошибка резчика Большой печати Ивана Грозного была, тем самым, исправлена на покровце, как исправлена была, соответственно, и ошибка описания печатей в «Росписи...».

Однако и смоленский идущий медведь не исчез из русской титульной геральдики. Именно его изображение стало печатью пермской. На это указывает полная идентичность фигуры медведя пермской печати покровца и аналогичной фигуры тверской печати (а на самом деле смоленской) с Большой печати Ивана Грозного. Это идущий медведь с опущенной головой и поднятой одной из передних лап. Пермская же печать на Большой печати Ивана Грозного представляет собой изображение какого-то стоящего зверя с относительно длинным хвостом (росомаха?), ничего общего с медведем не имеющего.

Таким образом, я полагаю, что описание титульных печатей из «Росписи...» 1626 года было составлено в преддверии создания Большого наряда царя Михаила Федоровича 1627–1628 годов. При этом часть эмблем была заимствована из предшествовавшей традиции времен Ивана Грозного, а часть изменена или создана заново. В этом виде эмблемы были изображены на саадачном покровце Большого наряда, но атрибуция тверской печати была исправлена, а изображение смоленской печати в связи с утратой города было усвоено Пермской земле. Тем самым пермский герб с идущим медведем генетически восходит именно к медведю смоленского герба, а не к изображению некоего «пермского» зверя на Большой печати Ивана Грозного.

О близости описания печатей «Росписи...» и изображений на саадачном покровце свидетельствует и еще одна, очень важная деталь. Это «земля» под частью фигур – ее наличие особо отмечено в описании печатей, и она ясно изображена на печатях покровца.

Описание титульных печатей из «Росписи...» 1626 года и саадачный покровец Большого наряда, таким образом, наглядно демонстрируют сам процесс эволюции титульной геральдики Московского царства, представляя в нем существенный этап, связанный с легитимацией новой династии Романовых в правление царя Михаила Федоровича.

- ¹ Пчелов Е. В. Территориальный титул российских государей: структура и принципы формирования // Российская история. 2010. № 1. С. 3–15.
- ² См. специальную монографию, посвященную этой печати: *Stöckl G. Nestament und Siegel Ivans IV.* [S. 1.], 1972; также: *Хорошкевич А. А. Герб // Герб и флаг России : X–XX века / отв. ред. Г. В. Вилинбахов.* М., 1997. С. 178–180.
- ³ *Лакиер А. Б. Русская геральдика.* М., 1990. С. 177, 178.
- ⁴ Портреты, гербы и печати Большой государственной книги 1672 г. СПб., 1903.
- ⁵ Обзор см.: *Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская сфрагистика и геральдика.* М., 1963. С. 124–134, 140, 141.
- ⁶ *Соболева Н. А. Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв.* М., 1981. С. 194–203.
- ⁷ *Хорошкевич А. А. Герб.* С. 184–186.
- ⁸ *Ефимов С. В. Холодная красота : Доспехи великих европейских оружейников XVI века в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи // Война и оружие : Новые исследования и материалы.* СПб., 2012. Ч. 1. С. 367–373.
- ⁹ Там же. С. 369.
- ¹⁰ Российский государственный архив древних актов. Ф. 136. Д. 1.
- ¹¹ *Ураносов А. А. Русские областные и городские печати и гербы в период образования и укрепления Русского централизованного многонационального государства (XV–XVII вв.) : дис. ... канд. ист. наук.* М., 1952. Л. 57–59.
- ¹² Российский государственный архив древних актов. Ф. 136. Д. 1. Л. 1, 2.
- ¹³ Описание архива Посольского приказа 1626 года. 1977. Ч. 1. С. 310, 311.
- ¹⁴ Российский государственный архив древних актов. Ф. 136. Д. 1. Л. 3.
- ¹⁵ Там же. Л. 4, 5.
- ¹⁶ *Ураносов А. А. Русские областные и городские печати и гербы в период образования и укрепления Русского централизованного многонационального государства (XV–XVII вв.).* Л. 60.
- ¹⁷ Там же. Л. 61.
- ¹⁸ Российский государственный архив древних актов. Ф. 136. Д. 1.
- ¹⁹ *Пчелов Е. В. Бестиарий Московского царства: животные в эмблематике Московской Руси конца XV – XVII вв.* М., 2011. С. 172–174.
- ²⁰ *Лакиер А. Б. Русская геральдика.* С. 177. Это мнение, как ни парадоксально, до сих пор бытует в научной литературе.
- ²¹ Описание Московской Оружейной палаты. М., 1885. Ч. 4. Кн. 3. С. 336, 337.
- ²² *Мартынова М. В. Московская эмаль XV–XVII веков : каталог.* М., 2002. С. 64–66.